

"Нефитянин?"

Константин без колебаний принял божество [хаоса] в руки Седрика. В любом случае, никто бы не отказался от такого божества, которое давалось просто так.

Седрик с улыбкой наблюдал, как Константин завладевает божеством. Он не пошевелил ни руками, ни ногами божества. Причина, по которой он предложил бесплатную божественность, была в том, что Константин был гораздо важнее десяти пунктов [хаоса] божественности. Более того, если он получит Константина, разве эти десять пунктов божественности все равно не будут эквивалентны возвращению в его руки?

"Нефитиан также называют "великим человеком" или "неограниченным человеком". Это линия крови, наиболее близкая к богу, и **** здесь относится к восьмому порядку существования Всемогущего Бога." пояснил Седрик. .

Даже в стране реинкарнации, нефитийская линия крови является высшей линией крови. Его главная особенность - как у Сайтамы, который разблокировал ограничитель. Они могут не быть сильными в начале, но у них нет предела роста. Это самое страшное место этой кровной линии, и они могут приспособиться почти к любой энергии и научиться всем навыкам, поэтому ее и называют "неограниченной".

Однако кровь Нефициана очень особенная. Даже если вы убьете нефицианина, вы не сможете извлечь эти две вещи из его тела, потому что самый важный фактор [любовь] все еще отсутствует.

У нефицианина должен быть небольшой шанс на то, что он сможет произвести на свет в результате добровольного сочетания пары любящих друг друга ангела и демона. Эта родословная связана не только с телом, но и тесно связана с душой, подобно родословной Бога Творения. Это практически невозможно. Была захвачена.

Но никто не откажется от малейшей возможности создать эту родословную.

И рождение Константина, несомненно, является светлым событием для Седрика.

Мать Константина была "контейнером", выбранным сатанистами. Изначально они хотели использовать ее для рождения сына Сатаны. Так что на тот момент его мать была фактически успешно зачата, и дух сына Сатаны уже находился в ней.

Расти в теле.

Просто реинкарнированное тело Габриэля, Ван Хельсинга, сделало Сатану зеленым, а мать Константина влюбилась в легендарного охотника на демонов.

Поэтому, в строгом понимании Константина, Сатана должен был дать ему "дух", а Габриэль - "плоть и кровь". Что касается гармонии между ними, то это любовь матери Константина.

Поэтому Константин уникален даже среди нефийцев. Он - продукт истинного сочетания бога, человека и дьявола.

"Получается, что Он так жаждет принять меня в ад не только ради власти [Сына Сатаны]". Константин достал из кармана сигареты и зажигалку и сказал с усмешкой.

"Он" в устах Константина явно относится к Асмонтису, но авторитет [Сына Сатаны]... Седрик

услышал об этом первым, но быстро понял.

Раз [Святой Сын] может существовать как священник, то и [Сын Сатаны], конечно, может.

"Кровь Нефициана гораздо важнее, чем власть [Сына Сатаны]". сказал Седрик с улыбкой.

"А что насчет него? Какова его цель? Почему он решил родить меня вместе с моей матерью? Если ему нужна кровь Нефициана, он может получить ее в тот момент, когда я родила". Константин накачал Копченого, светло-серые глаза проявили иной блеск в белом дыму.

"Я еще не знаю." Седрик слегка покачал головой. "Вот почему я пришел к тебе".

После секунды или двух молчания Константин откинулся в кресле и посмотрел на потолок, или он хотел увидеть небесного человека через потолок.

"Есть ли у вас какие-нибудь подсказки?"

Седрик разобрался со своими мыслями и начал с общей картины: "Я спросил Люцифера, лагерь Гавриила не сдвинулся с места, и он по-прежнему законный и добрый."

Константин махнул рукой и сказал: "Это может означать только то, что он не причинил существенного вреда сейчас, но это не значит, что он не планировал заговор."

"Это естественно, но Люцифер сказал, что его онтологическое состояние на небесах странное".

"Странное?"

Константин поднял голову и посмотрел на Седрика: "Что за странный метод?"

"Он обладает мощной божественной силой и талантом [Множественной Жизни], что означает, что даже если он происходит от Ван Хельсинга, Ван Хельсинг - всего лишь воплощение его святого, а его тело все еще является высшим "посланником Бога". И уши, и глаза", но, похоже, на этот раз он играет по-настоящему. То, что спускается, - это его первое воплощение Святого, и каждый может ощутить резкое ослабление его силы рядом с местом ****."

"Невозможно!" Константин прямо отрицал, что воплощение первого святого является самым важным воплощением истинного бога. Если не будет особой ситуации, он не сможет легко покинуть царство божье, потому что жизнь и смерть воплощения первого святого даже связана с жизнью и смертью первого святого. Выживание истинного Бога.

Тут же он опроверг свои слова: "Если только важность того, что он хочет сделать, не превышает его собственную безопасность..."

Двое взглянули друг на друга, и промелькнула слабая догадка, но никто не высказал эту догадку: наиболее вероятная вещь, которая заставит Габриэля пойти на такой риск, связана только с пропавшим Богом.

Закурив сигарету в тишине, Константин нажал на сигарету **** прямо на столе, чтобы потушить ее~www.wuxiax.com~ А что насчет остальных? "

"Единственная оставшаяся зацепка - это он." Седрик указал на Скотта рядом с ним.

Скотт слегка сглотнул, когда взгляд Константина переместился на него. Он наконец-то понял, почему Седрик пришел искать этого "душевнобольного". Оказалось, что перед ним был сын его

спасителя.

"Ты унаследовал его священство и сердце?"

"Это следует учитывать".

"Я не знаю, как жить или умереть". Константин сказал прямо, смертный, который осмелился унаследовать сердце и священство "Посланника Бога и Ушей и Глаз", может быть описан только этим словом.

"А что, если это выбор в момент умирания?" упрямо сказал Скотт.

Константин помолчал некоторое время: "Это естественно так".

Затем он обошел тему: "Он что-то сказал, когда отдавал тебе свое сердце? Это что-то вроде судьбы?"

"Откуда ты знаешь?" Скотт в шоке посмотрел на Константина.

"Хех." Константин усмехнулся. "Единственное, что я помню о нем, это его отвратительный фатализм".

"Он сказал, что я вынесу его судьбу".

"Его судьба, это он или она?" нахмурившись, спросил Константин. Хотя Габриэль и Ван Хельсинг - одно тело, разница между ними все равно огромна.

"Я не знаю, это то, что он сказал мне в то время." честно ответил Скотт.

"Я не думаю, что есть необходимость обсуждать это. Ван Хельсинг - это первое воплощение Габриэля. Я думаю, что так называемая судьба определенно относится не только к миссии "Охотника на дьявола". сказал Седрик. Дао, получая все больше и больше подсказок, все сильнее и сильнее воспринимал судьбу.

Надвигается поток, сметая всех на своем пути.

<http://tl.rulate.ru/book/49597/2315414>